
Автор представлен членом Художественного совета **Ингой Сташевска**

Не повторяя день вчерашний

Ты просишь счастья и тепла?
Ну что ж, ну что ж... Тогда отныне
Ты будешь - на лугу пчела,
А после - ящерка в пустыне...
Ну как, теплее?.. А потом,
Не повторяя день вчерашний,
Побудь-ка, милый мой, котом -
Дворовым... Справишься - домашним...
И, девять жизней отслужив,
Кошачьих и недолговечных,
Получишь ты в награду жизнь -
Всего одну, но человечью...

Границы и черты

На перекрестках очертаний,
Где неразборчив силуэт,
Похрустывая кромкой граней,
Предмет вонзается в предмет.

Рассвет уже ведет атаку,
Ночной рассеивая страх,
На сгустки тающего мрака,
Закоченевшего в углах.

Но, с резкостью неимоверной,
Свой путь как будто бы во сне
Диктует линиям неверным
Излом руки на простыне.

Ты помнишь, милая, ты помнишь:
Притормозив привычный бег,
Часы под утро бьют наотмашь,
И в форточку влетает снег.

Томись до тяжести в затылке -
Разбой минут не удержать,
И роза, спящая в бутылке,
Так нерасчетливо свежа.

Но только выправку констебля
Не сохранит цветок до дна:
Изысканно прямого стебля
Черта водой пресечена.

А мне, без следствий и полиций,
Лицо хранить бы в лепестках
Твоих ладоней, и границы
Пересекать, пересекать...

Почему бы нет?

А почему б не выдумать тебя?
Ведь выдумал меня однажды кто-то,
И вот - живу в предчувствии полёта,
Неловким клювом перья теребя.
Вот - выдумал! Летать не научил:
Какая блажь, ведь курица не птица.
Да только мне никак не откреститься
От вещих снов, где слышен шелест крыл.
Но птичий двор... В семье подрос птенец,
Среди людей и птиц, но младший в стае...
И всё ему чего-то не хватает,
То рук, то крыльев, то тепла сердец...
А может быть, прошла уже пора
Копаться между грядок суетливо?
Пора глядеться в зеркало залива
И улетать от птичьего двора!
Свой собственный основывая двор,
Поверив крыльям, ветру и простору,
Принять корону, словно приговор,
Примерить - и решить: она мне впору!
Летим со мной! Пора, рога трубят!
Летим, примерь к себе судьбу такую ж!
А если ты пока не существуешь -
То почему б не выдумать себя?

Оракул

Текла из скалы вода,
Туман из ущелья рос,
И люди текли сюда
Выкладывать свой вопрос.

Сюда, к паденью без дна,
в реквием по себе,
Пришла однажды она,
с занозой в своей судьбе.
Оракул курил фимиам, по запаху – Беломор.
(Бил колокол по мозгам, ударник врывался в хор).
Огонь у печи раздул, и – к глине, месить саман.
На небо мельком взглянул, сказал ей: "Живи сама!"

Двусмысленно, как всегда.
Но главное, что – живи.
Растает твоя беда,
Как сахар, в твоей крови.

Медь

Табличка "В парк", а парка нет в помине.
Трамвай на перекрестке дребезжит,
И мегаполис множит этажи,
Пытаясь оторваться от равнины.
Всё меньше света дню принадлежит;
Ты в сетке дел, как муха в паутине,
И год к концу, а осень - к середине
Склоняется, меняя падежи:
Сначала лист, потом дожди и крупка,
И взгляду твоему наперерез
Всё падает и падает с небес
Под ноги то, что скользко или хрупко.
Уже пора о чём-нибудь жалеть,
Внимая с меланхолией уместной,
Как сквозняками уличных оркестров
Октябрь из труб вылуцивает медь.

Когда тебя теряют безвозвратно
Дырявые карманы площадей,
Осмелишься - и сам собой владей
Среди колонн поротных и парадных.
Катись один потёртым пятакон,
Всё тот же дурень круглый, неразменный,
Катись по ободку своей Вселенной,
Минуя люки сточных катакомб.
Раз по ребру прочерчена межа,
Решись пойти с собой на мировую -
Орлом иль ряшкой пасть на мостовую
К подошвам хладнокровных горожан.

Не привыкать довольствоваться малым -
Закрывать глаза на невесомый снег
И ощутить бронёй усталых век
Его прикосновение к металлу.